

Профессия: КОМПОЗИТОР

Можно ли заработать на жизнь, сочиняя серьезную музыку *известие. — 2002 — 4 нояб. — с. 8.*

В московском Доме композиторов стартовал фестиваль современной музыки «Московская осень». Ему предшествовал фестиваль «Альтернатива» в центре «Дом», где давали совсем другую современную музыку. «Известия» решили начать публикацию серии материалов на тему «Кто такой композитор, что такое современная музыка и кому они нужны». В течение ноября — все время, пока идет фестиваль современной музыки «Московская осень» — мы будем исследовать разные точки зрения на эту тему. Начнем с того, как обстоят композиторские дела в Америке.

Екатерина БИРЮКОВА

«Московская осень» — фестиваль, сохранившийся с дореформенных времен, в сущности, глубоко эзотерический, предназначенный для внутреннего пользования и выполняющий скорее социальную, нежели художественную функцию. Так уж повелось, что этот фестивальный монстр (в программе которого, если запастись терпением и энтузиазмом, безусловно, можно откопать крупинцы настоящего искусства) имеет гораздо меньшую популярность у музыкальных критиков, чем, скажем, лаконичный «Московский форум», проходящий в консерватории, или вовсе небольшая «Альтернатива», недавно закончившаяся в центре «Дом».

Понимая, что наличие критики — не единственный показатель качества той или иной художественной акции (хотя в сфере актуального искусства это именно так), ваш обозреватель решила не доверять самой себе, а провести этот месяц в компании с композиторами, их заказчиками, посредниками и другими заинтересованными лицами. Первая беседа — с Еленой ДУБИНЕЦ, продюсером фестивалей русской музыки в Сиэтле и последних «Альтернатив» в Москве.

— Существует ли в Америке профессия композитор? Можно ли с ее помощью прожить?

— Композиторы в Америке живут двумя способами: либо они преподают, либо занимаются чем-то еще. Например, можно организовать ансамбль — такие были у Стива Райха и Филиппа Гласса. И эти ансамбли кочуют по всей стране. Пол Дрешер, который выступал сейчас на «Альтернативе», естественно, не живет своей музыкой, а живет своим ансамблем. Другой участник — Кайл Гэнн — является профессором университета. Это гарантирует ему страховку, постоянную работу, поездки на конференции и семинары за счет университета, а раз в несколько лет — полгода отдыха от преподавания для творческой деятельности. Поэтому большинство композиторов

стремятся стать преподавателями — даже если они не любят преподавать.

— Существуют ли какие-то ассоциации, помогающие композиторам?

— Их несколько. Одна из них — American Music Centre в Нью-Йорке — больше похожа на библиотеку. Туда все композиторы, являющиеся членами этого центра, сдают свои ноты. И эта организация их потом рекламирует. Существует еще несколько организаций — они устраивают концерты, выпускают журнальчики. Я бы назвала это самодеятельностью. Они нужны просто для общения.

— А государственная поддержка есть?

— Есть множество фондов, куда надо подавать анкеты, и в зависимости от проекта деньги либо присуждаются, либо нет. Причем это могут быть деньги как на привоз в Америку ансамбля Татьяны Гринденко Opus Posth, о чем мы сейчас договариваемся, так и на сочинение какой-нибудь пьесы. На это даются довольно значительные суммы, хотя гораздо меньшие, чем в Европе (в Америке хуже поддерживают культуру, особенно после 11 сентября). Но, в принципе, каждый композитор обязан уметь писать такие проекты. Это целое искусство. Оно отнимает кучу времени. И анкеты надо подавать во все дыры. Где-нибудь да дадут. Так они, собственно, все и живут. Централизованной государственной поддержки нет, но несколько государственных организаций выдают такие гранты. Очень много частных грантов, от таких, например, корпораций, как «Боинг» или «Майкрософт». Но все равно среди композиторов существует колоссальная конкуренция. Особенно среди поколения бэби-бумеров, к которому, например, принадлежит Кайл Гэнн.

— Что это за поколение?

— Это такое специальное понятие. После Второй мировой войны домой вернулось много мужчин, и начался страшный бэби-бум. С бэби-бумерами была связана безработица в 60-е, а сейчас уже их дети создают новую волну безработицы. Но суть в

В Америке композиторы зарабатывают, зато у нас им ставят памятники

том, что из этого поколения почему-то получилось очень много композиторов. Суммарно это количество едва ли не превышает все, что было в предыдущих поколениях.

— Правда ли, что в Америке 40 тысяч композиторов?

— Правда, но далеко не все они имеют композиторское образование.

— Какие сейчас главные стилевые направления в американской музыке?

— Постминимализм и электроника — как правило, вместе с видео.

— Существует стилевая конкуренция?

— Более того, даже жанровая существует. Если человек пишет симфонии — он пишет только их. Если оперы — только оперы. Очень редко жанры перемешиваются. Раз уж ты нашел путь в оперные театры — то уже не знаешь, как сунуться в симфонический оркестр. Поскольку

все это отнимает очень много времени и энергии. Легче всего пробиться в камерные жанры или в электронику. Еще есть «университетские композиторы» — они последователи Бэббитта (Милтон Бэббитт — основатель Пристонской школы 12-тоновой композиции. — «Известия»), пишут схоластическую, умственную музыку.

— «Университетские композиторы» — это просто композиторы, которые преподают в университе-

тах? Кайла Гэнна можно причислить к этой категории?

— Я бы не стала. «Университетские композиторы» в основном в университетах же и выучиваются. А Гэнн попал туда случайно, из «даунтауна». А университеты — это «аптаун».

— Между «даунтауном» и «аптауном» такое четкое разделение?

— Да, они практически не перемешиваются.

— В Москве можно найти параллели этим двум композиторским мирам?

— «Даунтаун» — это «Альтернатива», «аптаун» — «Московский форум».

— А между серьезной и легкой музыкой — такая же пропасть?

— «Даунтаун» частично ее заполняет. Например, Гласс является кумиром как серьезных композиторов, так и попсовиков.

— Американский композитор может одновременно писать серьезные работы и, скажем, саундтреки?

— Конечно. Один из основных заработков — голливудские заказы. В последний год прославился китаец Тан Дун, который написал прекрасную музыку к фильму «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», и он же пишет симфонии и все прочее.

— Он был одним из четырех композиторов, которые писали пассионы по заказу Штутгартской академии к 250-летию смерти Баха...

— И если композитор достиг такого уровня, то ему в жизни уже больше ничего не нужно — не преподавать, ни гранты писать.

— Сколько таких в Америке? Десяток наберется?

— Что-то около того. Есть, конечно, еще специальные киношные композиторы, которые пишут только музыку к фильмам.

— Правильно ли я понимаю, что положение композитора в Америке совершенно не такое, как в Европе? В Европе они все же могут жить только за счет собственного труда?

— Безусловно.

— И показательно, что наши уезжают именно в Европу, а не в Америку.

— А наши композиторы в Америке не приживаются. Русские мыслят по-другому. Они не могут абстрагироваться от своих проблем, от своего концептуализма. А в Америке он только в качестве экзотики воспринимается. Там, безусловно, любят Достоевского, Шнитке и Шостаковича, но глубоко их не воспринимают. Это не значит, что они дураки, а мы хорошие. Просто там все по-другому.